Глава 17 - Четвертый мастер Цинь

Мадам Ян ответила:

– Мастер Хань – законный сын [1] помощника магистрата округа Цзиньлин, два года назад он поступил в государственную школу. Вместе с Четвертым мастером Цинем и мастером Чжаном, они являются постоянными клиентами Дома Цайсю.

Вдруг Ван Лу о чем-то задумалась и поспешно спросила:

– Этот Четвертый мастер Цинь случайно не законный сын чиновника Циня?

Чиновник Цинь был служащим в подчинении губернатора провинции Сучжоу, он был помощником губернатора, и хотя у него не было особых заслуг, он все же был государственным чиновником четвертого ранга или выше. Даже помощник магистрата округа был только восьмого ранга, независимо от того, по рангу или статусу он был выше не просто на один или два ранга. Говорят, что чиновники, выше на один ранг, сокрушают людей до смерти [2], даже если Четвертый мастер Цинь действительно забил бы мастера Ханя до смерти, был он осужден или нет, трудно сказать.

– Верно, – Мадам Ян устало потерла виски, продолжив отвечать на вопрос Жань Янь: – У мастера Ханя нет ни жен, ни наложниц, я слышала, что в его доме есть пара личных служанок, одна беременна уже около восьми месяцев, о другой я ничего не слыхала.

Жань Янь про себя подумала: «На восьмом месяце беременности шансы заражения немного уменьшались, надеюсь, этот мастер Хань накопил несколько хороших дел [3] для себя и оставил здоровую кровь (имеется в виду своего ребенка)».

– Небеса поистине беспристрастны, человек умер, но сумел оставить после себя для семьи ниточку надежды [4], – вздохнула Ван Лу.

Хун Син с поднятыми бровями [5], и глазами все еще блестящими невысохшими слезами, саркастически рассмеялась:

– Весьма хорошо сказано, в их семье был только этот сын! Четвертому мастеру Циню не так повезло, он должен был вот-вот жениться на законной дочери семьи Жань, жаль, что из-за этого скандала семья Жань, скорее всего, расторгнет помолвку.

Возможно, потому, что она узнала, что заразилась тяжелой болезнью, слова Хун Син содержали чувство самоуничижения и жалости к себе, такая несдержанность [6] заставила людей почувствовать к ней еще большее отвращение.

С другой стороны, Ван Лу и Жань Янь вздрогнули, Ван Лу поспешно спросила:

– Семья Жань, может ли быть, это семья Жань из города Сучжоу? Какая законная дочь?

Хун Син пришла в себя:

– Сколько семейств Жань существует в городе Сучжоу, и разве у семьи Жань не только одна законная дочь? Кто еще это может быть?

Сердце Мадам Ян замерло, она посмотрела на Жань Янь и осторожно сменила тему:

– Божественный целитель, о нашей болезни...

– Использование моих рецептов, по меньшей мере, задержит развитие болезни, я вернусь и изготовлю лекарство. Другое дело, ваши полотенца, чашки и остальное. Они должны быть отделены от прочих, лучше, если вы уменьшите контакты со всеми, особенно физические. Подождите, пока я изготовлю лекарство, – серьезно напомнила Жань Янь.

Мадам Ян взглянув на Жань Янь, могла смутно догадаться о ее личности благородной дамы. Узнав, что ее будущий муж часто посещал бордель, и, кроме того, был причастен к несчастному случаю, то что она на самом деле сумела остаться столь спокойной, было поистине похвально.

Мадам Ян подняла руки и дважды хлопнула в ладоши, вошла служанка с подносом и опустила его на маленький стол.

– Тут слитки по пять таэлей, в общей сложности здесь пятьдесят серебряных таэлей, которые будут предоставлены в качестве предоплаты, если мы сохраним наши жизни, награда, естественно, станет еще больше, – Мадам Ян сдернула с подноса красный шелк, открыв десять слитков серебра одинакового размера.

(п.п: один серебряный слиток = пяти таэлям)

Жань Янь в своем сердце хотела попросить больше, но она всегда придерживалась принципов, когда делала что-то:

– Мы договорились, что плата за лечение с одного человека составляет двадцать таэлей, половина до лечения и половина после, я сейчас осмотрела трех человек, так что возьму тридцать таэлей. Ван Лу, забери деньги.

Ван Лу все еще размышляла о том, что касалось Четвертого мастера Циня, откуда у нее хватило бы ума позаботиться о денежных вопросах, но Жань Янь велела ей забрать тридцать

таэлей, поэтому, она взяла с подноса шесть серебряных слитков.

– Я сейчас уйду, если появятся какие-нибудь необычные симптомы, просто отправьте гонца в деревню Чжоу, чтобы меня найти, – встав, сказала Жань Янь.

Мадам Ян, Хун Син и остальные лично проводили Жань Янь к задней двери, и даже приказали слугам вывести их из переулка, прежде чем вернуться.

Как только слуги ушли, Ван Лу не в состоянии больше ждать, с нетерпением сказала:

– Мисс, этот Четвертый мастер Цинь фактически совершил убийство, предавался разврату, и мы даже не знаем, заражен ли он этой тяжелой болезнью, как может мастер (отец Жань Янь) доверить вашу жизнь такому человеку?!

– Давай пока спокойно понаблюдаем, может, А'е не знает об этом, ведь семейные обстоятельства Четвертого мастера Циня не так уж плохи.

А'е (п.п.дальше я буду писать отец, чтобы было проще) – форма обращения к отцам в династии Тан, Жань Янь про себя подумала, что возможно, между изначальной владелицей тела (предыдущей Жань Янь) и ее отцом все-таки существовала семейная привязанность.

– Мисс права, мастер все еще до безумия любит вас, теперь, когда вы выздоровели, почему бы не вернуться домой, – Ван Лу капризно ухватила за плечи Жань Янь: – Это лучше, чем сейчас попасть под решение!

– Если я вернусь, разве Вторая мадам [б] не возьмет на себя ответственность за мои свадебные дела? – Жань Янь всегда верила в то, что нужно полагаться на себя, а не на других, более того, если бы ее отец действительно ценил ее, почему он последовал уговорам мачехи и отправил ее в деревенскую усадьбу?

Жань Янь погладила руку Ван Лу и сказала:

– Послушай, живя в усадьбе, я все еще могу заработать для себя немного денег, а если я без гроша вернусь домой, разве я не окажусь в руках мачехи. Кроме того, я не желаю называть ее «матерью».

Только что Ван Лу была занята тем, что беспокоилась о браке Жань Янь, и совершенно забыла, что в этой поездке они на деле заработали тридцать серебряных таэлей, если бы они использовали их бережно, их могло хватить на пару лет.

– Мисс... – Ван Лу коснулась денег в кармане своего жуцюня и нерешительно сказала.

– Ты хочешь спросить, откуда я получила медицинские знания? – Жань Янь уже заранее подумала об оправданиях и просто ждала, когда Ван Лу спросит: – На самом деле у меня не было никаких медицинских знаний, но когда я спала, кто-то рассказал мне о нескольких способах спасти людей.

Жань Янь увидев безумный взгляд Ван Лу, подошла ближе и тихо прошептала:

– В противном случае, как мы могли столкнуться с пациентом, едва войдя в город? Впоследствии, как мы могли так легко заработать тридцать таэлей?

Жань Янь умышленно упомянула все эти совпадения, Ван Лу действительно ощутила, что все было устроено небесами, и взволнованно сказала:

– Небеса тоже помогают мисс! Означает ли это, что нам не нужно беспокоиться о браке с Четвертым мастером Цинем?

– Небеса ни кому не дарят помощи просто так, мачеха издевалась надо мной, поэтому небеса сжалились надо мной, как я могу полагаться на небеса в каждом деле? Дело Четвертого мастера Циня еще не закончено, давай сначала все выясним, прежде чем что-то решать, – Жань Янь тоже прибывала в сомнениях, недавно оказавшись в династии Тан и внезапно столкнувшись с такой ситуацией, она не знала, как с этим справиться, поэтому немного поколебавшись, сказала: – Давай сначала походим и попытаемся разузнать побольше об этом вопросе, затем вернемся и обсудим все с Син Нянь.

Двое выбрали на главную дорогу, когда почти наступил полдень, они нашли ресторан [7], планируя съесть обед перед покупкой кое-каких предметов первой необходимости и возвращением домой.

Название ресторана было весьма поэтичным, он именовался «Дом Орхидей [8]», три здания высотой в два этажа, белые стены и черная черепица, скрепленные карнизы [9], узорчатые эбеновые двери, с выгравированными на них изображениями орхидей, объясняли происхождение названия ресторана.

Винные знамена [10] развевались за окнами второго этажа, «Дом Орхидей», эти слова были написаны смелыми и сильными мазками, имеющими ауру и стиль великого Вана [11] (Ван Сичжи [12]), из-за чего ресторан производил ощущение изысканности. Легенда гласила, что Тай-цзун высоко оценил каллиграфию Вана Сичжи, поэтому многие подражали ему, похоже, это также сильно повлияло на простых людей, раз они были склонны подражать стилю Вана Сичжи.

При входе в ресторан, к ним сразу подошел официант, чтобы поприветствовать их:

– Дамы, пожалуйста, идите сюда.

У официанта был проницательный взгляд, по грубому качеству платья Жань Янь и Ван Лу, он догадался, что им не понадобится отдельная комната, поэтому привел обеих к столу у окна:

– Так вышло, это место скрыто лестницей, эти маленькие столики не видны снаружи, здесь очень тихо.

– Мисс, почему бы нам не посидеть в отдельной комнате? – сердце Ван Лу немного болело за Жань Янь, она была благородной мисс, но для этого ей нужно было раскрыть свою личность.

Здесь было достаточно места всего для трех маленьких столиков, два из которых уже были заняты людьми, в основном одетыми как ученые. Жань Янь была очень довольна, им не нужно было тратить деньги, чтобы сидеть в отдельной комнате, и она сказала:

– Это место неплохое, давай просто останемся здесь.

Не дожидаясь ответа Ван Лу, она подошла и села на циновку. Ван Лу могла только последовать за ней и сесть на колени.

– Дамы, блюда написаны на стене, пожалуйста, посмотрите и выберете, что вы хотели бы заказать, – сказал официант.

Жань Янь отодвинула черную муслиновую вуаль, и посмотрела на висящие на стене маленькие бамбуковые дощечки, на которых были написаны названия разных видов вин, супов и блюд, затем она заказала две чашки супа из китайской сливы, прежде чем позволить Ван Лу заказать еще несколько основных блюд.

Вскоре после того, как официант ушел, они услышали со второго этажа волны тонкого смеха, время от времени слышались звуки циня, заставив нескольких ученых по соседству от любопытства высунуть головы.

– Это «Собрание Орхидей», вероятно, самые талантливые и прекрасные дамы города

собрались наверху, если можно было заслужить их благосклонность, тц-тц [13]... – ученый в белом халате поднял голову и, выпив чашку вина, продолжил: – Наша жизнь не была бы напрасной!

Примечание анлейтера

[1] 子 : похоже на 子 - означает сына первой жены.

[2] 上 下 尊 卑 : те, кто выше в ранге, угнетают тех, кто находится под ними / имеют абсолютную власть.

[3] 善 : доброе дело плюс для совершившего в нижнем мире. Типа хорошая карма?

[4] 烟 火 : Прядь дыма от огня – ссылка на его ребенка.

[5] 媚 眼 : один словарь сказал, что это кокетливые глаза, но это не соответствует той ситуации

[6] 续 弦 : на самом деле означает вторую жену вдовца

[7] 酒 肆 : место для питья (например, бар/паб) или магазин спиртных напитков

[8] 兰 室 : элегантный дом/резиденция орхидей

[9] 斗 拱 : уникальный структурный элемент взаимосвязанных деревянных кронштейнов, один из важнейших элементов традиционной китайской архитектуры.

[10] 旗 幟 : винные знамена

[11] 王 : Ван: фамилия Ван Сичжи, но также означает король

[12] 王羲之 : Ван Сичжи (303-361), известный каллиграф Восточного Цзиня, известный как мудрец каллиграфии

[13] 王 : звук щелчка языком (эквивалент tut-tut)

<http://tl.rulate.ru/book/8781/397829>